

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

АРХИТЕКТУРА КЛАУЗЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Синтаксис,
информационная структура,
порядок слов

Ответственные редакторы
А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

УДК 80/81
ББК 81
А 87

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16-04-16174

Исследования, положенные в основу коллективной монографии,
поддержаны проектом *Российского научного фонда РНФ 14-18-03270*
«Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс
и информационная структура в языках мира»

Издание печатается по рекомендации Редакционно-издательского совета
МПГУ и Ученого совета Института языкознания РАН

Рецензенты:
академик РАН *В. А. Плунгян*, д. филол. н. *Я. Г. Тестелец*

А 87 Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов / Отв. ред. А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 608 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-9908826-4-5

Данная монография — результат работы коллектива российских исследователей, которых объединяет интерес к типологии, грамматическому моделированию и интерфейсу между грамматикой и внешними когнитивными системами. Авторы ставят своей целью построение объяснительной типологии систем порядка слов, которая позволяет моделировать грамматическую и коммуникативную структуру предложения, учитывая такие факторы, как базовая синтаксическая структура, грамматически и коммуникативно мотивированные передвижения, акцентная структура, особый просодический статус конкретных единиц. Преимущественное внимание уделяется системам со свободным порядком слов, где взаимодействие формально-синтаксических и коммуникативных факторов может быть описано в терминах линейно-акцентных трансформаций. Большинство авторов глав принимает деривационный подход к анализу порядка слов, в рамках которого альтернатиции линейных порядков могут быть объяснены как на уровне формального синтаксиса, так и на уровне коммуникативно-синтаксического интерфейса. Авторы монографии используют параметрические модели, позволяющие анализировать сложные и многоуровневые феномены как результат комбинации значений и взаимодействия нескольких достаточно простых параметров, предопределяющих как внутриязыковое, так и межъязыковое варьирование.

УДК 80/81
ББК 81

*В оформлении переплета использованы композиция Александра Григорьева «Рельеф», 1970 г.
Фотографии авторов — Т. О. Шавриной, М. Н. Лабовского*

ISBN 978-5-9908826-4-5

© Авторы, 2016

© Издательский Дом ЯСК, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 1. *Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг*
Архитектура клаузы и информационная структура 9

Часть первая

Коммуникативно-синтаксический интерфейс

- Глава 2. *Е. В. Падучева*
Коммуникативная структура
и линейно-акцентные преобразования предложения
(на материале русского языка) 25
- Глава 3. *А. В. Циммерлинг*
Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно
нерасчлененные предложения в русском языке 76
- Глава 4. *А. В. Сидельцев*
Внутриклаузальная левая периферия в хеттском:
формальное описание 104
- Глава 5. *О. И. Беляев*
Уровневая теория полипредикации:
данные осетинского и русского языков 165
- Глава 6. *М. В. Шкапа*
Глагольная реприза в ирландском языке 195

Часть вторая

Синтаксис клитик

- Глава 7. *А. В. Циммерлинг*
Структура клаузы, линейно-акцентные преобразования
и клитики в средненорвежском языке 209

Глава 8. <i>Г. М. Петрова, Е. Ю. Иванова</i> Синтаксис местоименных клитик в форме датива в южнославянских языках	275
Глава 9. <i>Е. Ю. Иванова</i> Болгарские клитики	292
Глава 10. <i>П. М. Аркадьев</i> К вопросу об эндоклитиках в русском языке	325
Глава 11. <i>Е. Ю. Иванова</i> Безличные предложения с обязательным местоименным выражением экспериенцера в болгарском языке	332

Часть третья

Падеж, согласование и структура клаузы

Глава 12. <i>Е. А. Лютикова, Д. Р. Ибатуллина</i> Теория падежа в свете фактов падежного варьирования	371
Глава 13. <i>П. М. Аркадьев</i> (Не)согласование причастий и два типа конструкций с неноминативными субъектами в литовском языке	394
Глава 14. <i>Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова</i> Структурная позиция прямого дополнения и его коммуникативный статус (на материале печорского диалекта коми-зырянского языка)....	417
Глава 15. <i>П. В. Гращенков</i> Синтаксическая и семантическая типология генитива: генитив качества как носитель адъективного признака (на материале русского языка)	444
Глава 16. <i>О. И. Беляев</i> Личное согласование в даргинских языках: анализ в терминах Теории оптимальности и Лексико-функциональной грамматики	468

Литература	495
Предметный указатель.....	537
Языки мира	577
Сведения об авторах	583
Authors and affiliations	585
Аннотации и ключевые слова	587
Summaries and keywords	597

1. АРХИТЕКТУРА КЛАУЗЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА*

Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг

Предлагаемая вниманию читателя монография — результат работы коллектива российских исследователей, которых объединяет интерес к типологии, грамматическому моделированию и интерфейсу между грамматикой и внешними когнитивными системами. Авторы ставят своей целью построение объяснительной типологии систем порядка слов, которая позволяла бы моделировать грамматическую и коммуникативную структуру предложения, учитывая такие факторы, как базовая синтаксическая структура, грамматически и коммуникативно мотивированные передвижения, акцентная структура, особый просодический статус конкретных единиц.

В рамках такой типологии на первый план выходит задача выявления универсальных и лингвоспецифических механизмов коммуникативного маркирования элементов предложения в языках мира, механизмов упорядочения коммуникативно значимой информации в синтаксических структурах. При моделировании языкового разнообразия в проблемной области используются параметрические модели, позволяющие анализировать сложные и многоуровневые феномены как результат комбинации значений и взаимодействия нескольких достаточно простых параметров, предопределяющих как внутриязыковое, так и межъязыковое варьирование.

Поскольку модель коммуникативно-синтаксического интерфейса разрабатывается для открытого класса языков мира, использующих линейные перемещения, меню акцентных маркировок и морфологические процессы в качестве механизма выражения коммуникативной перспективы, особую значимость приобретает выявление соотношения формально-синтаксических и коммуникативно-синтаксических механизмов линеаризации

---

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира». Авторы главы благодарят Д. Б. Тискина за ценные замечания.

предложения в языках мира, соотношения коммуникативно-прагматических и морфосинтаксических механизмов грамматики, описание систем языков с нефиксированным порядком слов в терминах синтаксических операций и линейно-акцентных трансформаций, одновременно меняющих линейную позицию и коммуникативный статус / просодию элементов предложения.

Исследования грамматически и коммуникативно мотивированных закономерностей словорасположения имеют давнюю историю в описательной лингвистике, формальной грамматике и типологии. Порядок слов — один из первых лингвистических параметров, подвергшихся межъязыковому сравнению [Greenberg 1963; 1966] и теоретическому осмыслению [Jackendoff 1977; Williams 1981; Kayne 1994; Hawkins 1990; 1994]. Современная лингвистика накопила богатый материал и существенный набор содержательных обобщений, касающихся возможностей линеаризации синтаксической структуры в зависимости от параметра вершины (head parameter), или направления ветвления (branching), представленного в языке. Так, основное допущение состоит в том, что линейный порядок составляющих отражает иерархические отношения синтаксической структуры. Широко разработана также проблематика плоских, или неконфигурационных, структур (flat constructions, non-configurationality) [Hale 1983], для которых отсутствуют синтаксические свидетельства бинарного иерархического вложения, что оказывает существенное влияние на допустимые способы линеаризации¹. В качестве плоской структуры без рекурсии или с ограничениями рекурсии может рассматриваться также коммуникативная (информационная) структура (далее — *κ*-структура), что кратко обсуждается ниже. Отдельный интерес представляет проблема особых типов составляющих, линейная позиция которых мотивирована не их синтаксической позицией, но специфическими фонологическими (и, в частности, просодическими) характеристиками, — клитик, разного рода парентетиков, прочих атонических слов и групп. Заметим, что само понятие парентезы связано с представлением об алгоритмическом порождении

---

¹ До конца не решен вопрос о том, в какой степени конкретные языки мира, материал которых использовался для обоснования концепции плоской структуры по К. Хейлу, — навахо, вальбири и пр. — соответствуют конструкту «плоская синтаксическая структура». Аналогичные сомнения остаются и по поводу более ранних версий антиуниверсалистского анализа, т. н. концепции синтаксической автономности А. Мейе — Б. Гавранка, сторонники которой утверждают, что в древних индоевропейских языках синтаксические составляющие отсутствовали и каждая словоформа была непосредственно подчинена вершине предложения.

предложения, когда некоторые выражения (слова или группы) вставляются в уже построенный фрагмент синтаксической структуры. Вставку клитик тоже заманчиво трактовать как парентезу или механизм, действующий независимо от основного компонента синтаксиса, выстраивающего дерево предложения. Однако правила упорядочения клитик, как известно со времен работы [Zwicky 1977], тесно связаны с правилами (или принципами) линеаризации неклитических категорий предложения. В настоящее время активно обсуждаются различные формальные модели встраивания клитик в структуру клаузы. Сторонники т. н. картографии предложения (Л. Рицци, Г. Чинкве) считают, что клитики порождаются в вершинах функциональных проекций, порядок которых задан универсальной иерархией фразовых категорий, и относят вставку клитик к досинтаксической (морфологической) стадии деривации². Другая часть ученых, ср. [Franks 2008], напротив, полагает, что окончательная расстановка клитик устанавливается благодаря действию постсинтаксических (фонетических) правил. Есть сторонники и у точки зрения, согласно которой упорядочение по меньшей мере одного из классов клитик — кластеризуемых клитик уровня клаузы (clustering clause-level clitics) — регулируется собственно синтаксическими механизмами [Zimmerling, Kosta 2013]. В данной монографии клитики этого класса обсуждаются в гл. 4 (на материале хеттского языка) и в гл. 7 (на материале средненорвежского языка).

Существенные коррективы в указанные соответствия между синтаксической и линейной структурой предложения вносит так называемое актуальное членение [Матезиус 1947/1967], упаковочный компонент (packaging), ср. [Chafe 1976], или информационная структура [Lambrecht 1994] предложения — упорядочивание составляющих в предложении на основании их коммуникативных характеристик, таких как тема/рема, топик/фокус, данное/новое и т. п. При сопоставлении порядка слов, задаваемого синтаксической структурой, и коммуникативно-модифицированного порядка слов обнаруживается, что во многих языках синтаксическая структура допускает разнообразные способы линеаризации, не совпадающие с «базовым порядком слов» и соответствующие определенным коммуникативным структурам высказывания.

Существует два принципиальных способа описания вариативного порядка слов, которые можно назвать композиционным и деривационным. Композиционный подход предполагает, что в пределах некоторой составляющей порядок композиции элементов произволен. Так, например, можно считать, что два дополнения битранзитивного глагола способны

² Ср. обсуждение в [Циммерлинг 2013а: 402—406].

соединяться с глаголом в любом порядке. В настоящий момент более популярен альтернативный, деривационный подход к вариативной линеаризации, который предполагает наличие некоторого базового, «нейтрального» порядка, согласно которому происходит деривация языковых объектов. Отклонения от базового порядка деривируются путем передвижения некоторых составляющих из базовой позиции в производную. В гл. 3 настоящей монографии (А. В. Циммерлинг) последовательно применяется деривационный подход к анализу порядка слов в современном русском языке и для русского языка постулируется базовый порядок слов SV(O) во всех типах предложений — коммуникативно расчлененных (categorical) и коммуникативно нерасчлененных (thetic). В то же время в гл. 2 (Е. В. Падучева) исходный порядок слов для русского языка постулируется только на уровне *κ*-структуры, а на уровне синтаксической структуры (*с*-структуры) допускаются коммуникативно-непроизводные предложения с порядком SV(O), SV, O/Loc VS. Последовательно композиционный подход к порядку слов в русском отражен в классической монографии И. И. Ковтуновой [Ковтунова 1976], не утратившей своего значения и поныне³, а также в работе [Янко 2001], где отрицается наличие базового порядка слов на уровне *с*-структуры.

Преимущество деривационного подхода, несмотря на постулирование дополнительного механизма передвижения, очевидно: он позволяет установить единую базовую структуру для составляющих разного типа. Еще одним позитивным результатом является сходство структур в языках с жестким порядком слов и «базовых» структур в языках со свободным порядком слов. Кроме того, если композиционный подход принципиально неспособен ограничить «свободный порядок слов» на уровне «узкого» синтаксиса, то в рамках деривационного подхода такими ограничивающими принципами служат ограничения на передвижение и мотивация передвижения. В последние годы, однако, появилось новое направление в рамках композиционного подхода [Bošković, Takahashi 1998; Bošković 2007; 2009], согласно которому различные варианты коммуникативно обусловленного порядка именных групп в предложении соответствуют их базовой композиции с предикатом методом адьюнкции, так что структура предложения в языках с вариативным порядком слов оказывается аналогичной структуре предложения полисинтетических языков.

---

³ В перспективе генеративной грамматики, альтернатиции разных порядков слов, соответствующих разным *κ*-структурам в концепции И. И. Ковтуновой, впрочем, могут быть отнесены не к собственно синтаксическому, а к постсинтаксическому уровню.

Среди основных дихотомий, сопровождающих современные теории информационной структуры, необходимо указать следующие. Во-первых, теории информационной структуры можно охарактеризовать как признаковые (feature-based) или конфигурационные. Признаковые теории [Brody 1990; 1995; Ouhalla 1994; Vilkuna 1995; Rizzi 1997] рассматривают коммуникативный статус некоторой составляющей как приписанный ей признак (например, [+ фокус], [+ топик] и т. п.). Если некоторый коммуникативный статус сопровождается изменением порядка слов или специальным акцентом, то именно данный признак оказывается ответственным за передвижение и «считывается» фонологией при озвучивании. Конфигурационные теории [Reinhart 1995; 2006; Neeleman, Reinhart 1998; Szendrői 2001; 2005; Slioussar 2007], наоборот, связывают коммуникативный статус составляющей с ее синтаксической позицией. Например, расположение в составе группы, несущей фразовое ударение, делает составляющую доступной в качестве фокуса⁴. Спорный момент, заложенный в данном подходе, видится в том, что механизмы расстановки фразового ударения во многих языках сами по себе нагружены коммуникативной семантикой. Наличие фразового ударения / отсутствие атонарования в таких просодических системах, как современный русский язык, является следствием, а не причиной размещения тематического или рематического акцента [Янко 2008].

Во-вторых, коммуникативно обусловленные передвижения могут рассматриваться как синтаксические [Rizzi 1997; Bailyn 2003; 2004b и др.] либо постсинтаксические [Haegeman, van Riemsdijk 1986; Wurmbrand 2004; Williams 1999]. Если коммуникативно обусловленные передвижения есть частный случай синтаксических передвижений, то на них должны накладываться те же ограничения (локальность, мотивация, относительная минимальность), что и на известные грамматически обусловленные передвижения (передвижения вопросительных и относительных составляющих, подъем и т. п.). Альтернативный подход, до известной степени совместимый с признанием синтаксической природы коммуникативно обусловленных преобразований, связан с анализом самой *k*-структуры в терминах составляющих, о чем см. ниже. Постсинтаксические передвижения, напротив, должны подчиняться ограничениям, формулируемым в фонологических (в смысле генеративной грамматики Н. Хомского) терминах.

---

⁴ В большинстве работ по формальной лингвистике и типологии понятие «фокус» используется в значении «рема или фокус контраста». В работах, выполненных в русле пражской или русской функциональной традиции, эти значения принято разделять.

Существенно, что постсинтаксические передвижения не должны затрагивать собственно семантическую интерпретацию предложения.

В-третьих, теории, использующие синтаксические передвижения для деривации коммуникативно обусловленного порядка слов, могут опираться на различные представления о том, с какими структурными позициями связано передвижение. Конечной точкой передвижений может выступать либо особая «коммуникативная» позиция в структуре клаузы [Rizzi 1997; Junghanns, Zybatow 1997; Bailyn 1995; Kondrashova 1996; Sekerina 1997], либо доступная функциональная позиция в структуре предложения, не связанная с собственно коммуникативной функцией [Yokooyama 1986; Bailyn 2004b; Pereltsvaig 2004, Слюсарь 2009]. Частный, но технически важный аспект синтаксического анализа связан с определением направления передвижения. Как известно, в стандартных версиях минимализма допускаются только поверхностно-синтаксические передвижения вверх по дереву, т. е. справа налево, ближе к началу клаузы. В теории формальных грамматик такого ограничения нет: наличие разнонаправленных передвижений само по себе не влияет на вычислительную эффективность мягко-контекстно-зависимой грамматики. Проблема состоит скорее в том, чтобы найти лингвистически содержательные элементы, доказывающие необходимость передвижений слева направо. В гл. 3 настоящей книги предпринимается попытка доказать, что именно такой механизм лежит в основе деривации коммуникативно нерасчлененных предложений структуры VS в русском языке.

Наконец, в-четвертых, по-разному решается вопрос о соотношении модификации порядка слов и акцентуации как двух формальных способов выражения коммуникативных категорий. Некоторые теории рассматривают изменение порядка слов как первичное преобразование, которое сопровождается новой расстановкой фразовых акцентов в производной структуре в соответствии со стандартными правилами синтактико-просодического интерфейса [Kiss 1998; Rizzi 1997]. С другой стороны, при изучении информационной структуры в языках с жестким порядком слов акцентуация и дезакцентуация (*stressing/destressing*) используются как первичные формальные механизмы коммуникативного измерения [Jackendoff 1972; Cinque 1993; Selkirk 1996].

В терминах составляющих могут интерпретироваться и элементы *к*-структуры (далее — *к*-составляющие). *К*-составляющие являются блоками фонологически непустых элементов, имеющих общий коммуникативный статус. Они не тождественны синтаксическим группам, хотя в частном случае границы *к*-составляющих (обозначаются ниже фигурными скобками) и *с*-составляющих (обозначаются ниже квадратными

скобками) могут совпадать⁵. Важнейшее различие между ними состоит в том, что *c*-составляющие имеют иерархическую структуру и предполагают рекурсию, в то время как *k*-составляющие, например группа темы (TopicP), группа (FocusP), обычно не анализируются как бинарно членимые на тему и рему низшего уровня и т. п.⁶ Вместе с тем *k*-составляющие тоже имеют в составе ядро (частичный аналог вершины *c*-составляющей), а именно словоформу-акцентоноситель⁷ или словоформу, являющуюся локусом морфосинтаксических маркеров коммуникативного статуса. При этом способность к перемещению обнаруживает не только словоформа-акцентоноситель, но и ее синтаксическая оболочка. Например, в русском предложении $\{\text{TopicP} \nearrow \text{Иван}\} \{\text{FocusP} \text{ написал } \{\text{FocusP}' \text{ LNP} \text{ замечательную } \{\text{FP} \searrow \text{статью}\}\}\}$ носителем рематического акцента (собственно ремой, помета FP) является словоформа *статью*. Но передвигаться влево может не только эта словоформа, но и вся содержащая ее ИГ $\{\text{FocusP}' \text{ LNP} \text{ замечательную } \{\text{FP} \searrow \text{статью}\}\}$. Фрагмент группы темы или группы ремы, который может подвергаться поверхностно-синтаксическому передвижению либо предсказуемой на основе правил акцентной перемаркировке *in situ*, естественно определить как *k*-составляющую. При таком подходе *k*-структура оказывается «ограниченно плоской»: *k*-структура бинарно членима на группу темы и группу ремы (об отсутствии темы и деривации коммуникативно нерасчлененных предложениях см. гл. 3 настоящей книги), группа темы и группа ремы не делятся далее на темы и ремы низшего уровня,

⁵ См. случай несопадения *c*-составляющих и *k*-составляющих, где группа ремы $\{\text{FocusP} \text{ монах } \text{девку}\}$, являющаяся составляющей, не соответствует никакой *c*-составляющей: русск. $\langle \text{He } \text{курущу } \text{лис} \rangle \{\text{TopicP} \text{ Подстерег}\} \{\text{FocusP} \text{ монах } \text{девку}\}$. В терминах формальных грамматик возникновение таких *k*-составляющих можно объяснить эффектом т. н. остаточного перемещения, возникающего в результате перемещения некоторой другой составляющей (в данном случае — тематизации *k*-составляющей $\{\text{TopicP} \text{ Подстерег}\}$ и ее выноса в начало клаузы). Механизм остаточных *k*-перемещений рассматривается в [Циммерлинг 2013а: 280—282], см. также гл. 3 настоящей книги.

⁶ Ср. тем не менее рекурсивный анализ *k*-составляющих в недавней работе [Иорданская, Мельчук 2015], где предлагается считать, что придаточное со статусом темы или ремы само может члениться на тематический и рематический компоненты. Ср. также соображения, высказанные в гл. 2, раздел 1.

⁷ Базовые правила выбора акцентоносителя группы в языках мира обычно грамматикализованы. Далеко не всегда в качестве акцентоносителя выбирается элемент, являющийся вершиной группы. Для европейских языков, напротив, характерна тенденция выбирать в качестве акцентоносителя синтаксическое зависимое [Кодзасов 1995а; 1995б; Янко 1991; 2007; 2008].

но в их составе могут быть выделены *k*-составляющие, т. е. блоки элементов, способные перемещаться под воздействием правил линейно-акцентной грамматики, см. [Циммерлинг 2008].

Важнейшим конкурентным преимуществом творческого коллектива монографии является комплексное изучение указанных феноменов как линейно-акцентных преобразований [Падучева 1984; 2008а; Янко 2001; 2008; Циммерлинг 2008; 2013а]. Вполне естественно, что основные положения и спорные моменты теории ЛА-преобразований апробируются на материале современного русского языка, где имеется возможность использовать богатый инструментарий методов анализа фразовых просодий и коммуникативно-релевантных акцентов — от компьютерного анализа до обращения к интуиции носителей литературной нормы и опроса информантов. Вместе с тем ЛА-грамматика, как всякая теория коммуникативно-синтаксического интерфейса, претендует на универсальность: ее естественной областью применения и проверки служат языки со свободным порядком слов, включая отдельные древние письменные языки, где может быть выделен сходный или идентичный с русским набор ЛА-преобразований. Сказанное, разумеется, не означает отрицание специфики русского языка в плане фразовой просодии⁸. Кроме того, при работе с текстами мертвых или труднодоступных языков, где апелляция к интуиции носителей и анализ звучащей речи невозможны или затруднены, лингвист вынужден ограничиваться анализом дистрибуции разных словопорядков, которые могут быть соотнесены с теми или иными ЛА-преобразованиями при условии, что мы верно реконструируем коммуникативные намерения авторов этих текстов.

Аргументы за и против тех или иных подходов к анализу информационной структуры высказывания активно тестируются на материале различных языков. В последние десятилетия было показано, что ряд морфосинтаксических явлений, которые не удается описать строгими грамматическими правилами, определяется коммуникативными и дискурсивными факторами. Например, в настоящее время исследователи, занимающиеся

⁸ Просодическая система русского языка имеет ряд типологически нетривиальных черт. Так, в учебниках по типологии стало общим местом определять клитики как сходные с аффиксами просодически ослабленные элементы, лишённые тона, ударения и подверженные редукции. Но русские клитики (союзы, предлоги, частицы) как раз не обнаруживают сегментной редукции гласных и оглушения конечных согласных, в то время как русские аффиксы аналогичной слоговой структуры этим процессам подвержены. Этот параметр, вероятно, важен для оценки выдвинутой в гл. 10 гипотезы П. М. Аркадьева о том, что русские первообразные предлоги могут выступать в позиции эндоклитик.

вариативным оформлением прямого дополнения, все больше обращаются к фактору информационной структуры высказывания. Пересматривается материал многих языков, где ранее формулировались правила выбора оформления на основании одушевленности и/или референциального статуса (определенности) именной группы в позиции прямого дополнения. Так, И. А. Муравьёва [2008] указывает на важность фактора информационной структуры при выборе маркирования прямого дополнения в тувинском языке; М. Далримпл и И. Николаева [Dalrymple, Nikolaeva 2011] рассматривают информационную структуру как основной фактор выбора модели согласования глагола и оформления прямого дополнения в хантыйском языке. Факты такого рода задают еще одно направление исследований синтактико-коммуникативного интерфейса — изучение морфосинтаксических феноменов в информационной и прагматической перспективе⁹.

Проблема модульной локализации коммуникативных передвижений в настоящий момент является одной из «горячих точек» теоретической лингвистики. Наряду с теориями, допускающими отдельный уровень представления для коммуникативного измерения (например Референциально-ролевая грамматика [Van Valin, LaPolla 1997; Van Valin 1993; 2005] или Лексико-функциональная грамматика [Bresnan 2001; Dalrymple 2001]), следует отметить минимализм как теоретическое направление, принципиально ограничивающее число лингвистических представлений. Соответственно, коммуникативная структура предложения может формироваться в пределах тех представлений, которые минимально необходимы, а именно — синтаксического и фонологического представления. В этой связи интерес представляют два направления исследований в мировой теоретической лингвистике. Во-первых, рассматриваются возможности локализации коммуникативных передвижений в синтаксисе (J. Bailyn, Sh. Miyagawa, L. Rizzi), при этом исследуются возможные структурные позиции, связанные с информационной структурой. Элементы картографического подхода представлены в гл. 4 настоящей книги (А. В. Сидельцев),

---

⁹ Проблема, заслуживающая отдельного рассмотрения, состоит в том, как именно информационная структура / *к*-структура высказывания взаимодействует с информационной структурой дискурса. Полной ясности в данном вопросе нет, и некоторые постулированные в типологической литературе дискурсивные сущности кажутся спорными. Так, например, постулированный в концепции И. Николаевой коммуникативный статус т. н. вторичного топика, по-видимому, соответствует тому, что в работах отечественной школы *к*-структуры называется введением в рассмотрение бытующего предмета [Firbas 1975; Арутюнова 1983: 55], при этом бытующий предмет (ср. *в лесу родилась елочка*) относится к группе ремы, а не темы.

где предлагается анализ структуры хеттской клаузы, вводится понятие внутриклаузальной левой периферии и выделяются позиции-мишени для передвигаемых фокализованных элементов. Во-вторых, разрабатывается проблема «семантически пустых», или обратимых, передвижений (M. Saito, S. Antonyuk, С. Воеckx, К. Grohmann). Особое внимание уделяется таким феноменам, которые обычно реагируют на изменение порядка слов, — сфере действия кванторов и анафоре.

Проблема нефиксированного порядка слов, или, в иных терминах, скрэмблинга (т. е. перемешивания) аргументов, разрабатывается как в рамках типологии порядка слов, так и в теории формальных грамматик. В настоящее время установлено, что древоприсоединяющие (tree-adjoining) грамматики А. Джоши и минималистские грамматики Э. Стейблера [Stabler 1997; 1999], являющиеся строгой математической формализацией Минималистской Программы Н. Хомского, позволяют распознать значительную часть синтаксических структур на основе мягко-контекстно-зависимых правил (mildly context-sensitive rules) и поэтапной сборки деревьев предложения по принципу «снизу вверх» (bottom-top parsing). Однако минималистские грамматики, что тоже является доказанным фактом [Gärtner, Michaelis 2007], неспособны в полном объеме распознать языки с т. н. неограниченным скрэмблингом, когда зависимые a , b двух разных предикатных вершин v_1 , v_2 могут стоять в произвольном порядке $ab \sim ba$. Этот факт возвращает теоретическую лингвистику к проблеме соотношения парсинга в естественных и формальных языках, поскольку носители естественных языков, в отличие от лингвистических процессоров, способны автоматически распознавать правильно построенные синтаксические структуры на основе контекстно-зависимых правил, в том числе при трансформациях, связанных с инверсией, меной линейного порядка и акцентной маркировки элементов.

Отдельным направлением исследований является типология сегментных и суперсегментных средств выражения коммуникативной перспективы высказывания. В этой области чаще используются методы функциональной и когнитивной лингвистики. Лучше изучены сегментные средства выражения коммуникативной перспективы, ср. работы Э. Шульце-Берндт, Й. Ван дер Вал, И. Фидлер о семантической классификации т. н. коммуникативно нерасчлененных предложений (thetic sentences), где на материале языков различных семей отмечаются морфосинтаксические механизмы и сегментные маркеры (частицы, особые морфемы), соответствующие конкретным типам нерасчлененных предложений. Акцентные средства выражения актуального членения, несмотря на успехи школы Дж. Пьерхамберт и других представителей автосегментной фонологии, изучены

хуже — пока в данной области исследований не произведена инвентаризация регулярно повторяющихся в языках мира синтаксически релевантных фразовых акцентов, полностью не разделены задачи семантически ориентированных классификаций фразовых акцентов, авторы которых стремятся выделить соответствующие некоторому коммуникативному значению просодические механизмы, и собственно фонетический анализ акцентов в терминах общей фонетики и просодии.

Наконец, анализ коммуникативно-синтаксического интерфейса в терминах линейно-акцентных преобразований, т. е. механизмов, одновременно меняющих линейный порядок и коммуникативный статус элементов предложения, несмотря на перспективность данной модели, разрабатываемой отечественными лингвистами, начиная с И. И. Ковтуновой, и некоторыми зарубежными лингвистами (Э. Рейс), в полной мере не прошел типологической проверки. В связи с этим в данном издании этому направлению уделяется особое внимание; предлагается детальная разработка правил ЛА-преобразований на материале русского языка и их применение к материалу других языков. В настоящей монографии представлено два варианта теории ЛА-преобразований. В гл. 2 (Е. В. Падучева) представляется аппарат теории ЛА-преобразований и подробно характеризуется инвентарь ЛА-преобразований русского языка. В гл. 3 (А. В. Циммерлинг) строится формальная ЛА-грамматика, вводится модифицированный аппарат ЛА-преобразований и специально рассматривается проблема деривации коммуникативно нерасчлененных предложений.

Задача параметризации проблемной области, т. е. представления ее в виде совокупности параметров, значения и комбинации которых и предопределяют в конечном итоге языковое разнообразие, индивидуальный типологический профиль языка и варьирование возможных структур внутри него, традиционно ставится как в лингвистической типологии, так и в теории языка. Типология отвечает на вопрос о том, чем языки могут отличаться друг от друга и что в языке остается неизменным, эмпирическим путем. Ставя перед собой задачу выявить возможные и невозможные типы языков, сформулировать ограничения на языковое варьирование, лингвистическая типология представляет содержательные обобщения о естественном языке в виде утверждений о свойствах, присущих всем или почти всем естественным языкам (например в виде абсолютных и статистических универсалий [Greenberg 1963; Dryer 1992; 1998]), либо в виде утверждений о возможных значениях признаков, отличающих языки друг от друга (например грамматических иерархий [Silverstein 1976; Comrie 1989; Croft 2003]).

В теоретической лингвистике параметризация проблемной области выступает как исследовательский инструмент. Многие школы теоретической

грамматики исходят из предположения, что значительное структурное сходство между естественными языками определяется единым способом их устройства — универсальной грамматикой. Универсальная грамматика, с одной стороны, является обобщением над всеми грамматиками конкретных языков, а с другой стороны, представляет собой систему, из которой может быть получена грамматика каждого конкретного языка. Данная система представляется как совокупность универсальных принципов, воздействующих на языковую структуру и ограничивающих ее варьирование, и универсальных параметров, разнообразные сочетания значений которых и создают типологическое своеобразие конкретного языка.

Параметризация языкового разнообразия — чрезвычайно активно и плодотворно развивающееся направление лингвистики конца XX — начала XXI века. Как кажется, это одна из тех областей, где приверженцы формальных и функциональных моделей имеют много точек пересечения и где возможен конструктивный диалог между различными лингвистическими школами. Эти соображения легли в основу выбора методологической составляющей настоящего издания: синтаксические и коммуникативные феномены различных языков подвергаются параметрическому моделированию, что позволяет выявить принципы, лежащие в их основе, и в конечном счете прояснить их место в интегральной модели языка.

Монография состоит из трех частей. В первой части рассматривается взаимодействие грамматических и коммуникативных механизмов, регулирующих устройство клаузы. В главах 2 «Коммуникативная структура и линейно-акцентные преобразования предложения» (Е. В. Падучева) и 3 «Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке» (А. В. Циммерлинг) вводится понятие линейно-акцентного преобразования (ЛА-преобразования) и исследуется объяснительный потенциал этого понятия на материале русского языка и в межязыковом аспекте. Глава 4 «Внутриклаузальная левая периферия в хеттском: формальное описание» (А. В. Сидельцев) ставит своей целью моделирование сложного взаимодействия грамматических и коммуникативных аспектов словорасположения в хеттской клаузе. В главе 5 «Уровневая теория полипредикации: данные осетинского и русского языков» (О. И. Беляев) на основе сопоставительного анализа осетинских и русских конструкций, промежуточных между сочинением и подчинением, делается вывод о необходимости многоуровневой репрезентации структуры клаузы. Глава 6 «Глагольная реприза в ирландском языке» (М. В. Шкана) посвящен анализу одного нетривиального коммуникативного преобразования, опирающегося на грамматически мотивированную структуру клаузы.